

Хуа Сэ сжимала тонкие пальцы Цин Гэ. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут же захлопнула его, не зная, как подобрать слова. Цин Гэ заговорила первой:

— Хуа Сэ.

Она слегка прищурилась и улыбнулась:

— Я помогу тебе найти достойное будущее.

Вместо того чтобы поддерживать Сюзан и Кайсара, которые в будущем могут стать её врагами, ей лучше сосредоточить силы на воспитании собственных приближенных.

Кайсар ввел в класс стопку книг:

— Господа и дамы, приветствую вас.

— Приветствуем, профессор, — хором ответили студенты.

Кайсар вытянул свою палочку из древесины белого тополя и ритмично постучал ею по ладони:

— Многие профессора считают, что вам не следует об этом знать. Но лично я уверен: даже птенцам нужно учиться летать. Турнир славы алхимиков отложен на неопределенный срок. Знаете почему?

Цин Гэ тихо выругалась:

— Черт возьми... Неужели это Великий Зеленый Прилив?!

Кайсар посмотрел на неё с полуулыбкой:

— Именно. Великий Зеленый Прилив, случающийся раз в сто лет, начался со вчерашнего дня — раньше срока!

В классе послышались приглушенные вскрики студентов из знатных семей, а простолюдины, осознав серьезность ситуации, стали мрачнее тучи. Лес Люе, служивший юго-западным оборонительным рубежом Империи Османов, был глубоким и непроходимым, полным ядовитых тварей и хищников. Клан Люе, постоянно охранявший его, делал этот лес самой надежной границей между двумя заклятыми врагами — Османами и Яке. Однако каждые сто лет буйство флоры и фауны заставляло сменять друг друга поколения монархов, ломавших голову над тем, как с этим справиться.

Древние деревья высотой в десятки метров вырывались с корнями, травы росли с безумной скоростью, закрывая небо и солнце. Животные сбивались в поток и неслись к окраинам леса, переправляясь через реки и горы, чтобы в конце пути броситься в пропасть и найти свою смерть. Весь лес охватывало упорядоченное безумие, сносящее и уничтожающее любые следы человеческого присутствия. Со времен правления седьмого императора Хуалая Оро, когда трое Святых Магов по приказу отправились усмирять природу и погибли, не оставив даже тел, никто больше не осмеливался вмешиваться.

Когда буйство стихало, оставалась лишь густая, безмолвная зелень — отсюда и название: Великий Зеленый Прилив.

— И что толку, что его отложили? — Цин Гэ яростно стиснула зубы. — Каждый Прилив длится максимум пять месяцев, полгода от силы. Мы с Хуа Сэ могли бы подождать и два года до следующего турнира, но боюсь, императорская семья ждать не может! Это стихийное бедствие, в котором уже погибло столько людей, зачем вообще рассказывать об этом обычным студентам?

— Вы хотите сказать... — Хуа Сэ, которая до этого старалась оставаться незаметной, не выдержала и сдавленно выдохнула, — императорская семья не может ждать? Как такое возможно?

— Регентша-императрица родом из Леса Люе, она до смерти боится Яке и, конечно, не допустит, чтобы её тылы так долго оставались оголенными, — Цин Гэ бросила взгляд на Сюзан, которая продолжала слушать их с наивным видом, и вздохнула. — Сюзан, твоя мать в последнее время не вела себя странно?

Сюзан моргнула, воплощая собой чистоту и невинность:

— Вроде бы... нет?

Цин Гэ как никогда остро осознала, что ей нужен глазастый Спеде.

Императорская академия славилась на весь континент Онота не только благодаря выдающимся преподавателям и Семи Основателям, но и статусу территории абсолютного нейтралитета. Любые акты насилия или политические интриги, затрагивающие студентов, карались тремя ассоциациями: магов, мечников и алхимиков. Кроме того, тысячи лет назад основатели академии заключили с Первоистокком абсолютный договор: все, кто пытался сеять политическую смуту или развязывать войны внутри академии, ждал печальный конец. Без исключений.

Поэтому Шао цзюньхоу могли лишь учиться в академии, набираться опыта во время поездок и использовать любую возможность для улучшения собственного имиджа — ведь единственным годом, когда они не были ограничены правилами нейтральной зоны, был год учебного путешествия.

Однако императрица из Леса Люе нашла лазейку.

— Те, кто пожелает последовать за наставниками, чтобы усмирить Великий Зеленый Прилив, или останется охранять границы нашей империи, после завершения событий получат титул рыцаря первого ранга и щедрое вознаграждение, — Кайсар посмотрел на студентов, в глазах которых загорелся азарт. — Разумеется, лично я не поощряю ваше участие. Вы пока ничего не умеете, и если даже чудом вернетесь живыми, то, скорее всего, без рук или ног. Такие дела лучше оставить старшим, а птенцов нужно беречь.

— Тот, кто идет на заведомо невозможное, мудрец или глупец, как считаешь, Сюзан? — Цин Гэ посмотрела на проходящих в волнение студентов и, повернувшись к девушке с каштановыми волосами, улыбнулась: — Ты пойдешь?

— Цин Гэ, не надо шутить надо мной... — Сюзан беспечно отмахнулась, не заметив, как лицо Цин Гэ помрачнело. — Девять смертей, одна жизнь — к чему это?

— Да... к чему это, — Цин Гэ вздохнула и пробормотала себе под нос: — Но выхода нет, иначе

зачем говорить к чему.

— Шао цзюньхоу, что вы только что сказали?

Цин Гэ вздохнула:

— Нет, я ничего не сказала.

— Вы — Шао цзюньхоу! — вскочил тот самый юноша, который пытался спорить с Кайсаром на первом уроке, но был высмеян. — Вы обладаете высшей властью и славой, а также несметными богатствами, накопленными поколениями Золотых Лордов! Вам этого не понять, а я — пойду!

— ...Какая смелость, — Сюзан посмотрела на молодого безрассудного мага взглядом, каким смотрят на мученика. — Великий Зеленый Прилив — это настоящее стихийное бедствие, никто не может остановить его даже на йоту. Я даже домой боюсь возвращаться.

Кайсар вздохнул:

— Я так и знал, что не смогу отговорить некоторых из вас.

Его глаза цвета аметиста были чистыми и яркими, но в привычной мягкой улыбке на красивом лице читались жалость и сарказм:

— Если это твое упорство, я исполню твое желание.

Его палочка из белого тополя внезапно вспыхнула белым светом и со скоростью молнии ударила юношу в правую ладонь, оставив там отметку в форме маленького золотого меча — знак добровольца:

— Исполню твое желание прославиться как верный герой, павший на границе в неизвестности!

Цин Гэ смотрела на действия Кайсара, опустив глаза. Длинные темно-красные ресницы скрыли сложные чувства в её зеленых глазах. Люе Чанцю, ты победила. Столько будущих магов и мечников, надежд империи, погибнут на чужбине из-за твоих эгоистичных желаний, заплатят кровью за твою трусость и дворцовые интриги. Ты довольна?

— Ты ведь не пойдешь, правда? — Сюзан дернула Цин Гэ за рукав, испуганно глядя на неё. — Шао цзюньхоу, там же верная смерть. Ты не пойдешь? Ответь мне!

Цин Гэ мягко, но твердо разжала пальцы Сюзан, улыбнулась, подняла голову, встретившись взглядом с её испуганными глазами и слегка удивленным, но словно ожидавшим этого взглядом Кайсара, и поднялась.

— Хоть я, Цин Гэ, и слаба, но если вы не против, я готова последовать за наставниками в Лес Люе, чтобы умирить Великий Зеленый Прилив и защитить процветание нашей империи.

Кайсар поднял палочку:

— Раз Шао цзюньхоу так решила... — он взмахнул палочкой, и на правой ладони Цин Гэ появилась такая же золотая отметка. — Кайсар от имени миллионов жителей Леса Люе благодарит вас.

Цин Гэ сжала правую руку, села и утешительно улыбнулась Сюзан, которая была готова расплакаться. Она только хотела что-то сказать, как...

Встала Хуа Сэ.

Девушка, которая с момента поступления Цин Гэ ходила за ней тенью, в этот момент приняла решение, полностью раскрыв свою личность:

— Хуа Сэ, алхимик пятого ранга, желаю сопровождать Шао цзюньхоу Цин Гэ в Лес Люе. Умоляю, не отказывайте!

— Что... что ты сказала? — Цин Гэ расширила глаза от изумления. — Боги, Хуа Сэ, ты что, взбунтоваться решила? Пока я жива, тебе не нужно самой лезть на рожон!

Хуа Сэ нежно, точно так же, как только что сделала Цин Гэ, разжала её пальцы и бережно сжала их в своих ладонях. Её улыбка была такой мягкой, словно она только что не сказала ничего, что могло стоить ей жизни:

— Шао цзюньхоу, я чувствую, что вы искренни.

Несколько недель назад, когда Цин Гэ выбрала эту служанку, разведывательная сеть Клана Цин, раскинувшаяся по всему континенту, на следующий же день доставила ей всё досье на Хуа Сэ. Выходка из бедной семьи, одаренная, выдающийся алхимик, вынужденная работать служанкой в академии из-за нехватки денег и предрассудков своей семьи.

Поменяй её, поменяй. Между строк читались советы: такие люди слишком горды, может, она вообще не хочет на тебя работать, зачем ты её держишь?

Отпусти её, выбери другую...

Нет!

— Вы готовы были помочь мне с будущим, так что теперь, когда Турнир славы отменен, я, естественно, готова побороться за вас, — в голосе Хуа Сэ слышались мягкие юго-западные интонации, но тон был непоколебим. — Для нас, людей юго-запада, это и значит быть друзьями. Если вам что-то нужно — просто скажите, моя жизнь принадлежит вам.

Цин Гэ с детства внушали: ты несешь главную ответственность, ты должна защищать слабых. Выросшая в императорском городе и Лиду, она совершенно не понимала логику Хуа Сэ, рожденной на юго-западе, и лишь растерянно выдохнула:

— А?

Хуа Сэ рассмеялась — она любила улыбаться, но на этот раз улыбка наконец коснулась её глаз, в которых вечно стоял туман:

— Господин Оро, запишите и меня.

— Юго-западный Лес Люе, бескрайний и зеленый, а люди, выросшие в нем, обладают удивительным сочетанием мягкости и упрямства, — подумал Кайсар, ставя отметку на ладони Хуа Сэ. Внезапно он вспомнил, как много лет назад, будучи ребенком, слушал, как маг Голин напевает ему юго-западную мелодию.

О чем же она была?

Не ради золота — не вынимай клинок, не ради сердца — не вступай в союз. Слова в душе запрятаны, как рыба в камне, не подступиться ножу.

В конечном итоге, в академии набралось всего двадцать семь студентов. Трое магов, восемнадцать мечников и шестеро алхимиков. Среди троих магов двое были из «Золотого класса» — Шао цзюньхоу Цин Гэ и Аллен Брайт. В длинном списке значилось и имя Кайсара Оро.

Похоже, императрица из Леса Люе сама поняла, что посылать юных студентов на смерть ради вербовки солдат — не слишком этично, поэтому прощальная церемония была скомканной. Почти на следующий же день их отправили в путь. Они надеялись уехать тихо, но новость просочилась — в день отъезда улицы были пусты, а народ сам вышел на улицы, чтобы проводить воинов, отправляющихся усмирять стихию.

Грохотали салюты, их тяжелый звук отдавался в груди. В воздухе кружились цветные ленты, люди на обочинах, на балконах и в окнах домов протягивали ветви плюща и белые лилии, в небо взмыли тысячи белых голубей. Во главе колонны шел седовласый маг Голин, на его плечах была трехцветная лента, символ первого мага, и столько чести и ответственности давило на него, что он казался еще старше.

Цин Гэ, как маг с высшим статусом, следовала сразу за стариком. В давящей тишине она повернула голову и поймала мягкий профиль Хуа Сэ. Тревога в душе чудом утихла, рыжеволосая девушка улыбнулась — сама того не заметив — и, встретив восходящее солнце, решительно развернула длинный флаг.

Это был не традиционный символ Османов — черный орел и синий лев, а новое знамя, сшитое магами за одну ночь для этого не совсем законного похода. На ярко-алом фоне разрастались густые темно-красные тернии, а сквозь них поднималось золотое солнце, под которым золотыми буквами было написано: «Мы несем вам рассвет, мир, любовь и справедливость». Её волосы и полы одежды развевались на ветру вместе с алым полотнищем, в зеленых глазах горел свет, острый, как клинок и холодный снег. В этот миг в ней проснулась гордая, негибкая воля, которая будет сопровождать её всю жизнь. До самой смерти.

В 415 году нашей эры императрица из Леса Люе набрала добровольцев из академии для усмирения Великого Зеленого Прилива. Группа магов подняла перед строем новое красное знамя с терниями и солнцем — это был прообраз знаменитого впоследствии, непобедимого Знамени Рассвета.

Спустя много лет, став Святым Магом Алого Пламени, Цин Гэ, казалось, никогда не выпускала его из рук. Золотые волосы и ярко-красный флаг поднимались высоко, словно с того самого дня слава и рассвет навсегда поселились в её руках.

Кайсар, ехавший верхом рядом с Цин Гэ, усмехнулся:

— Тяжело?

Цин Гэ подняла Знамя Рассвета выше, лицо её оставалось невозмутимым:

— Нет, ничуть.

Разве может оно быть тяжелее, чем тысячи жизней, поглощенных Великим Зеленым Приливом?

Имперская столица.

Люе Хунъин стоял на коленях на мягком бархатном ковре, глядя на вышитые золотыми нитями цветы, в его глазах была пустота.

— Не делай такое лицо, — раздался голос Люе Чанцю из-за плотных занавесей, в нем сквозила скрытая ярость. — Как они готовы?

— Отвечаю императрице, — Люе Хунъин припал к земле, его голос был таким хриплым, что он сам испугался. — Шао цзюньхоу из Леса Люе готова, просила передать вам: можно начинать в любой момент!

— Ха-ха, — Люе Чанцю вышла из-за мягких занавесей и нежно улыбнулась. Её ухоженные тонкие пальцы погладили мягкие черные волосы Люе Хунъина, а слова, которые она произносила, разительно контрастировали с её ласковыми движениями, полные решимости и жестокости:

— Светлый правитель уже появился, Темный Хоу давно на месте. Эта система Шао цзюньхоу, о которой никто не знал, спустя столько лет наконец породила достойный росток!

— Шао цзюньхоу Цин Гэ, раз уж ты набралась смелости прыгнуть в мою ловушку, будь готова сгинуть в Лесу Люе!

Люе Хунъин слегка расширил глаза.

Чтобы избавиться от самой сильной конкурентки, Цин Гэ, императрица готова даже пожертвовать союзом с Цинлань Дуи?

Подумав об этом, он невольно озвучил свой вопрос, не зная, что за тысячи миль отсюда кто-то задал точно такой же вопрос:

— Чем же так опасна Шао цзюньхоу Цин Гэ?!

Люе Чанцю холодно усмехнулась и раздавила в руке чайную чашку, горячий чай и кровь смешались на дорогом ковре. Она глухо произнесла:

— Тем, что...

Кайсар холодно смотрел, как высокомерное выражение на лице Аллена Брайта застыло, и повторил ту же фразу:

— Тем, что она до сих пор способна придерживаться абсолютной справедливости.

Два года назад, Лиду.

— Выше магов стоят Святые Маги, выше Святых Магов — Боги Магии. Всё в мире исходит из Первоистока, он — основа магии.

Шао цзюньхоу Цин Гэ, уволив бесчисленное множество магов, чьи знания были лишь пустым звуком, наконец пригласила почтенного старика. Сейчас он рассказывал ей то, что обычно узнают лишь при поступлении в академию, но десятилетняя девочка слушала его с живым интересом.

В чем сила Шао цзюньхоу Цин Гэ? Обычным людям, точнее, обычным магам, нужен учитель, чтобы войти в магию, ведь требования Первоистока суровы, и без защиты наставника это верная смерть. Например, учителем Кайсара Оро был маг Голин, а наполовину учителем Люе Хунъина была сама Цин Гэ.

Но Цин Гэ с момента рождения была признана Первоистоком!

Её путь в будущем был не просто ровной дорогой, у неё было в сотни раз больше выбора, чем у других! Помимо магии, она могла изучать искусство меча, алхимию, и для достижения успеха ей требовалось вдвое меньше усилий! Тем более, она тренировалась без усталости: в двенадцать лет стала магом четвертого ранга с огненным атрибутом, самым юным и талантливым гением Империи Османов. Она не обращала внимания ни на похвалу, ни на клевету, изо дня в день практикуя скучные упражнения с мечом и магией.

Тогда уже говорили: если кто-то действительно может стать святым или богом, то это она, и никто больше!

— Ты хочешь стать богом? — старик вздрогнул и рассмеялся. — Ого, Цин Гэ хочет стать богом.

Его тон был очень мягким, словно это не маленькая девочка несет чепуху, а взрослый, гениальный маг обсуждает с ним путь к божественности.

— Уста Истины, Руки Инь-Ян, смеясь, пьют вино жизни и смерти. Язык Клеветы, Око Лжи — путь в преисподнюю полон обид. Сердце милосердия, нестигаемый дух, среди тысяч лиц я — будда. Воплощение Справедливости, семь святых — шаг до бога, шаг до святого, — он отбивал ритм по столу, напевая неизвестную мелодию. Древние звуки менялись, создавая странный, печальный и сострадательный мотив. — О чем это? Это о том, что...

— После того как боги создали континент Онота, Эра Богов подошла к концу. Они создали семь святых, воздвигли высокие башни, и из Первоистока появились Переулок Истины и Врата Первородного Греха.

Цин Гэ водила ручкой по бумаге, рисуя очертания высокой башни:

— Значит, та заброшенная астрономическая башня в центре столицы — наследие эпохи богов? Я слышала о семи святых, но что это всё значит?

— Это... это ничто, — старик долго молчал, прежде чем ответить. — Они даже не являются чем-то конкретным. Как следует из названия, тот, кто обладает Устами Истины, не может лгать всю жизнь. Тот, у кого Руки Инь-Ян, может соединять жизнь и смерть. Тот, у кого Язык Клеветы, обречен сеять раздор. Обладатель Ока Лжи может обмануть взгляд любого мага. Сердце милосердия — спасти страдающих. Нестигаемый дух — не ломаться. Быть

справедливым — значит быть честным перед самим собой.

Цин Гэ:

— ...Но ведь это всё растёт на людях, как можно говорить, что этого не существует...

— Это не органы, это концепции, символы. Например, человек с рождения любит сплетничать, и если он совершит великий грех или по воле случая навлечет беду, Первоисток может наложить на него это правило. И тогда он до конца дней будет связан с лживыми словами — так у него появляется Язык Клеветы. Обладатель может быть один, но это не фиксировано. Небесные законы непостижимы, а справедливость вечна.

<http://bllate.org/book/19150/1880628>